

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ ДОМОХОЗЯЙСТВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СТЕПЕНЬ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ ОБЩЕСТВА

В статье рассмотрены проблемы неравенства доходов: их причины, источники, степень дифференциации и другие аспекты распределения, порождающие процессы социальной стратификации общества. Отмечены известные концепции решения проблем распределения, их методологические трактовки, сделан анализ системы распределения доходов в контексте проблем национальной экономики Украины. Представлены основные направления реформирования распределительных отношений в Украине с целью снижения уровня социальной стратификации общества.

У статті розглянуто проблеми нерівності доходів: їх причини, джерела, ступінь диференціації та інші аспекти розподілення, що породжують процеси соціальної стратифікації суспільства. Відзначено відомі концепції вирішення проблем розподілення, їх методологічні трактовки, зроблено аналіз системи розподілення доходів у контексті проблем національної економіки України. Представлені основні напрямки реформування розподільчих відносин в Україні з метою зниження рівня соціальної стратифікації суспільства.

In the article problems of an inequality of incomes are examined: their reasons, sources, degree of differentiation and other aspects of distribution, which generate processes of social stratification of a society. Known concepts of the solution of distribution problems, their methodological interpretations are noted, the analysis of incomes' distribution system in a context of problems of national economy of Ukraine is made. The basic directions of distributive relations' reforming in Ukraine with the purpose to reduce the level of social stratification of the society are presented.

Ключевые слова: трансформация экономики, домохозяйства, дифференциация доходов, распределение доходов, стратификация общества, корреляционные связи, социальное неравенство.

Известно, что высокая степень неравномерности распределения доходов в рыночной экономике препятствует ее эффективному функционированию и вызывает негативные социальные последствия. Рыночный механизм предполагает распределение доходов между владельцами факторов производства в соответствии с предельным продуктом, полученным от конкретного фактора. Так как изначально факторы распределены среди субъектов экономики неравномерно, то доходы также распределяются неравномерно.

Причины, порождающие неравномерность распределения доходов, разнообразны. Среди прочих называют такие, как различия в способностях, в образовании и квалификации, трудолюбие и мотивацию, инициативность, происхождение, владение собственностью, положение на рынке, состояние здоровья и т.д.

В этом контексте Я. Корнаи отмечает, что равенства возможностей не существует. При этом он сравнивает работу рыночного механизма с механизмом селекции, который является одним из секретов успеха капиталистической системы, но не является идеальным, так как нередко субъекты с негативными данными получают существенные преимущества перед субъектами противоположных положительных качеств [8, с.111].

Отметим, что проблемы неравенства доходов обостряются в переходные периоды экономики, поэтому на современном этапе трансформации национальной экономики для их решения актуальны и используются учеными-экономистами два известных подхода.

Сторонники первого исходят из необходимости достижения абсолютного равенства доходов в обществе для наиболее полного удовлетворения потребностей людей. Максимальная полезность товаров и услуг достигается при выравнивании доходов потребителей.

Сторонники второй концепции утверждают, что социальное неравенство не является негативным проявлением развития общественных отношений, а с точки зрения функционального распределения даже необходимо [14, с. 258]. Современные исследователи социального расслоения и стратификации считают, что неравенство доходов необходимо, чтобы сохранить стимулы для эффективности производства [11, с. 310].

Обе концепции основаны на соблюдении принципа справедливости в распределении, но трактуются по-разному, поэтому нет единства взглядов ученых на сущность социальной справедливости и способы ее реализации. В частности, С. Адамс подчеркивал, что вознаграждение необязательно должно быть сверх щедрым, оно

может быть весьма скромным; необходимо его восприятие как справедливого [7, с. 155].

В свою очередь Дж. К. Гэлбрейт писал, что справедливое общество не стремится к равенству в распределении доходов, так оно не соответствует человеческой натуре и для принятия этого принципа в обществе должна быть очень высокая самоорганизация[4].

Говоря о социальной справедливости, как компоненте системы распределения, отметим ее четыре известные методологические трактовки:

эгалитаризм – получение всеми членами общества равных благ;

роулзианство – максимизация полезности наименее обеспеченных лиц;

утилитаризм – максимизация общей полезности всех членов общества;

либерализм – справедливость, устанавливаемая рынком.

Среди них лишь эгалитарный принцип предусматривает распределение соразмерно трудовым усилиям. Остальные три означают применение пофакторного распределения в той или иной степени.

Относительно факторного принципа формирования доходов заметим, что он всегда ведет к неравенству. Правительства разных стран, заботясь о благосостоянии общества, в известных пределах осуществляют перераспределение доходов с целью оптимизации процесса стратификации, однако категория «справедливость» в рыночном распределении как ее регулятор отсутствует, а значит и ее процесс реализации исключен.

Дифференциация доходов и, соответственно, потребления наблюдаются во всех странах. Их масштабы и уровень стратификации общества везде различны и в научной литературе доминирует мнение, что в благополучном с социальной точки зрения обществе разрыв в денежных доходах 20% самых богатых и 20% самых бедных слоев населения не должен превышать 12 раз и превышение этого предела сопряжено с серьезной социально-политической дестабилизацией общества. Этот факт является далеко не последним, вызывающим необходимость перераспределения в обществе доходов.

Об этом свидетельствует, например, практика регулирования соответствующих процессов в США. Так, в 1992 году без учета государственного воздействия разрыв в доходах 20% самых богатых и 20% самых бедных составил бы 50,4 раза, а с учетом государственного воздействия (т.е. после вычета налогов, включая трансфертные платежи) оказался на порядок ниже и составил 8,5 раза [10, с. 318].

В Украине, по данным социальной статистики, денежные расходы 20% наиболее обеспеченной части населения превышают расходы 20% наименее обеспеченной части в 5,5 раз. [16, с. 397] И, казалось бы, можно констатировать соответствие этих цифр мировым стандартам, однако это не так. Во-первых, доходы 70% населения Украины

меньше, чем у самих бедных 20% в США. Во-вторых, по мнению ряда исследователей, методологические недостатки оценки дифференциации доходов в Украине вызывают проблему достоверности статистических данных, характеризующих распределение доходов, и не позволяют считать их объективными [5, с. 146; 3, с. 83]. По оценке экспертов, для Украины характерен чрезмерно высокий уровень дифференциации денежных доходов отдельных социальных групп населения: 25% беднейших семей получает 8%, а 5% самых состоятельных – 30% всех доходов [5, с. 95].

В мировой статистической практике широко применяются также другие системы исчисления и сопоставления доходов и расходов, в частности широко применяется метод 10%-х групп населения (децилей). Так, в Германии доходы 10% наиболее богатых (верхний дециль) превышает доходы 10% наиболее бедных (нижний дециль) в 6,9 раза, в Англии – в 13,6 раза, в США – в 15,7 раза.

В Украине в течение 1997 – 1998 годов денежные доходы 10% наиболее богатого населения превышали доходы 10% наиболее бедных в 13 раз [5, с. 150]. Денежные расходы 10% самых богатых людей в 1999 году превышали денежные расходы 10% населения с наименьшими доходами в 11 раз, в 2000 году – в 9,9 раз, а в 2004 году – в 8,7 раза [1, с. 65], т.е. дифференциация расходов очень значительна и за последние годы существенно не сократилась. Более того, Госкомстат Украины считает эти показатели заниженными, поскольку многие богатые домохозяйства уклоняются от декларирования своих расходов.

Исследования доходов населения Украины показали, что их дифференциация на порядок выше, чем дифференциация расходов и имеет тенденцию к росту. В статистических сборниках Украины за последние годы не приводятся данные, характеризующие разрыв в доходах крайних децильных групп. По некоторым данным дифференциация доходов в Украине существенно превышает рекомендуемое ООН соотношение доходов 10% наиболее беднейших граждан и 10% наиболее богатейших один к десяти. «В странах ЕС этот показатель варьируется в пределах 1:5, 1:7; ... В Украине недавно было 1:30, а сейчас уже 1:40(!)» [13, с. 3].

Таким образом, в Украине образовался значительный разрыв между крайними полюсными имущественными группами, который продолжает увеличиваться. Более того, основной вклад в усиление неравенства в современной Украине вносят наиболее обеспеченные 30% населения за счет имеющихся у них незарегистрированных доходов, причем доля теневых доходов в общей структуре доходов украинских домохозяйств весьма существенна и по разным оценкам составляет от 30% до 50% [5, с. 104; 14, с. 251]. Если среди беднейшего населения величина незарегистрированных доходов составляет 1,7 грн. на чел. в месяц, то среди наиболее состоятельных – 208,2 грн. [19].

Заметим, что использование только классического подхода к анализу дифференциации доходов не является показательным для исследования особенностей стратификации общества в Украине, так как в нем произошла глубокая поляризация доходов, возникло такое явление как «социальный разлом» общества, образовалось «две Украины»: олигархи (около 3% населения) и основная масса населения.

Одним из институтов, стоящих у истоков стратификации, по нашему мнению, является институт дохода. Так как основным источником дохода домохозяйств Украины является заработная плата, то закономерно, что высокая дифференциация населения по доходам в значительной мере обусловлена различиями в оплате труда. В частности доходы от предпринимательской деятельности и от собственности в 1991 г. составляли 6,2%, а в 2006 г. этот показатель увеличился почти в три раза, при этом увеличение доходов от собственности наблюдается лишь в определенной части общества, представляющей весьма незначительный слой.

Необходимо отметить такой существенный источник дифференциации доходов населения как инфляционные процессы, которые усиливаются в переходные периоды экономики и, особенно, в ее кризисные моменты. Так было, например, в период гиперинфляции 90-х годов, когда в течение 1993 г. потребительские цены выросли в 48,4 раза [14, с. 84], что ускорило процессы стратификации общества в Украине.

В контексте вопроса стратификации общества отметим теневой сектор экономики, который существует в Украине и играет немаловажную роль в процессах расслоения общества. Наличие такого сектора признал также Президент Украины: «По существующим оценкам 40, а можно 50 процентов прибылей, подлежащих налогообложению, не попадают в государственную казну» [Цит. по 5, с. 156]

До сих пор, говоря о проблеме дифференциации доходов, мы подразумевали ее проявление в основном в рамках денежных, а не натуральных показателей. Но существует много важных факторов жизнеобеспечения населения, которые существенно влияют на процессы стратификации в обществе, но не носят явного денежного выражения. К ним относятся такие факторы как характер жилища (в котором проживают субъекты общества), наличие гендерного компонента (например, домохозяйства, состоящие из одиноких матерей с детьми, традиционно являются бедными), дифференциацию оплаты труда по половому признаку (по данным Госкомстата Украины, в 2003-2004 гг. заработная плата женщин в Украине составила 68,6% от заработной платы мужчин [20]) и другие.

Статистикой еще не накоплено достаточно информации для построения многофакторной регрессионной модели, чтобы с ее помощью

можно было оценить степень влияния каждого из факторов на уровень социальной стратификации в обществе. В то же время на базе имеющихся данных о динамике распределения доходов и ситуации в социально-экономической сфере учеными были выявлены первые корреляционные связи и построены уравнения простой регрессии, то есть было установлено, существует ли зависимость между изменением степени социального расслоения и отдельными социально-экономическими показателями [9, с. 47-49].

В частности, был установлен уровень взаимосвязи между социальным расслоением и динамикой среднедушевых доходов населения (коэффициент корреляции Пирсона равняется - 0,910), между социальным расслоением и изменением индекса потребительских цен (коэффициентом корреляции 0,897), между индексом концентрации и удельным весом социальных расходов в ВВП (коэффициент корреляции - 0,808), между коэффициентом Джини и соотношением минимальной оплаты труда и прожиточного минимума (коэффициент корреляции составляет - 0,69), между уровнем социального неравенства и показателем безработицы (так называемые парные корреляционные зависимости и коэффициент корреляции для них равен 0,653).

Таким образом, наиболее заметное влияние на изменение степени социального расслоения оказывают такие факторы, как динамика реальных доходов, темпы роста инфляции и величина затрат на социальные нужды. То есть для снижения социального неравенства необходимы эффективная государственная политика, направленная на устойчивый рост доходов всех категорий населения, решение проблемы занятости, препятствующая развитию инфляционных процессов и способствующая сокращению уровня бедности.

Исследования, проведенные Институтом демографии и социальных исследований в 2005 г. по методике самооценки (метод определения субъективной бедности), показали, что 77% населения Украины относит себя к бедным слоям, и только 0,2% считают себя состоятельными. Со средним классом ассоциируют себя меньше четверти украинцев (22,1%) [14, с. 273].

В Украине на основе официальной методики определения черты бедности (75% медианных эквивалентных расходов) и крайней бедности (нищеты) - 60% медианных расходов) выделяются две нижние группы украинского общества по материальному признаку. Верхние группы выделяются по методу естественных разрывов, предложенному известным украинским экономистом Е.М. Либановой. Такой подход дал возможность специалистам Института демографии и социальных исследований НАН Украины выделить еще три доходные группы в современном украинском обществе: состоятельных, среднедоходных и просто средних [14, с. 267].

По мнению экспертов Всемирного банка, важнейшим основанием выделения среднего класса является доход на каждого члена домохозяйства от 3470 до 8000 долл. США в месяц. Такие высокие цифры могут быть применены лишь к самым богатым странам – США, Японии, Швейцарии, Великобритании. В других странах критерии скромнее: в Германии средний класс начинается с уровня доходов от 2000 долл., в Испании и Португалии – от 1000 долл., в Греции – от 750 долл. в месяц на человека [18, с. 95-96].

Для бедных стран, к которым относится и Украина, критерий отнесения к среднему классу соответствует уровню дохода на одного человека 300-400 долл. США в месяц [17, с. 2], то есть 2-5 прожиточных минимумов.

Отметим, что в развитых странах средний класс составляет 55-60% активных граждан, а в отдельных странах – еще выше (в Швеции 80-82%) [2, с. 4]. Например, американские экономисты и социологи, разделяют свое общество на три основных класса – верхний (10%), средний (более 60%) и нижний (30%).

По результатам соцопроса, проведенного фирмой “СОЦИС-Геллоп” в 2000 г., в Украине лишь 14% опрошенных считали, что принадлежат к среднему классу. По официальным данным в 2001 г. более 75% населения страны считало, что живет хуже, чем средняя украинская семья [12, с. 10]. Согласно результатам исследования Киевского института проблем управления им. Горшенина (2006 г.) украинский средний класс находится на начальной стадии развития и к нему следует отнести лишь 8,9% украинцев [17, с. 2]. То есть социально-экономические условия, сложившиеся в ходе украинских реформ, не способствуют формированию среднего класса. Данные о распределении домохозяйств по уровню их среднедушевых денежных расходов (расходы до 720 грн. имеют 79,6% домохозяйств) свидетельствуют, что в Украине вместо среднего класса сформировался класс бедноты [16, с. 399].

Резюмируя вышеизложенное можно утверждать, что в Украине существует высокая степень социальной стратификации, которая является следствием значительного неравенства в распределении доходов домохозяйств. Начало процесса стремительной дифференциации доходов населения Украины пришлось на 1990-е годы, как реакция на новые экономические условия. Дальнейшее усиление дифференциации доходов домохозяйств обусловлено главным образом проводимой политикой сдерживания роста реальной заработной платы наемных работников, особенно в государственном секторе, а также перераспределением средств государственного Пенсионного фонда в пользу льготных категорий пенсионеров.

Особую важность в процессе снижения уровня социальной дифференциации в обществе приобретают такие факторы как активное проведение

государством перераспределительных мер, лучшая нацеленность социальных трансфертов, регулирование рынка труда, усовершенствование системы пофакторного распределения доходов с учетом принципов социальной справедливости и экономической эффективности посредством увеличения доходов фактора труд за счет снижения предпринимательской прибыли.

Таким образом, первоочередными задачами при реформировании распределительных отношений и снижении уровня стратификации в Украине, мы считаем:

- последовательное повышение уровня минимальной заработной платы до прожиточного минимума для трудоспособного населения, а затем и до минимального потребительского бюджета;

- повышение уровня прожиточного минимума;
- обеспечение опережающего роста заработной платы по сравнению с другими составляющими доходов домохозяйств;

- поиск не инфляционных путей увеличения заработной платы посредством роста производительности труда и расширения производства;

- увеличение удельного веса заработной платы наемных работников в денежных доходах домохозяйств, а также удельного веса фонда оплаты труда в ВВП и в общих операционных расходах;

- изменение структуры средств и расходов производства путем внедрения режима повышенной экономии и ресурсосберегающих технологий в пользу оплаты живого труда;

- учет уровня фактической инфляции при индексации доходов;

- развитие системы регулирования заработной платы на основе коллективных договоров и тарифных соглашений в системе социального партнерства и устранение на этой основе неоправданно высокой дифференциации в оплате труда по категориям работников, отраслям и регионам;

- снижение экономического неравенства путем внедрения гибкой налоговой политики, стимулирование малого и среднего бизнеса;

- способствование развитию эффективной занятости, предотвращению безработицы, созданию новых рабочих мест и условий для развития малого и среднего бизнеса;

- обеспечение государственных гарантий реализации гражданами своих прав;

- целевое использование средств обязательного государственного социального страхования;

- внедрение накопительной системы пенсионного обеспечения, которая стимулирует население к регистрации доходов и уплате взносов в пенсионные фонды;

- повышение эффективности системы социальной поддержки наиболее уязвимых и незащищенных слоев населения и предоставление государственной социальной помощи, к которой относятся жилищные субсидии, помощь семьям с детьми и малообеспеченным семьям.

Литература:

1. Архангельський Ю. Бідність, податки та економічне зростання / Ю. Архангельський, О. Радзівський, А. Алексєєв // Економіка України. – 2006. – № 5. – С. 63-71.
2. Бондар І. Середній клас і рівень доходів / І. Бондар, Є. Бугаєнко, Г. Ярошенко // Праця і зарплата. – 2004. – № 14. – С. 4-5.
3. Волинський Г. Про соціальну диференціацію населення / Г. Волинський // Економіка України. – 2008. – № 2. – С. 79-84.
4. Гэлбрейт Дж. К. Справедливое общество. Гуманистический взгляд. Новая индустриальная волна на Западе / Дж. К. Гэлбрейт. – М. : Academia, 1999. – 318 с.
5. Доходи та заощадження в перехідній економіці України / за ред. С. Панчишина, М. Савлука – Львів : ЛНУ ім. І. Франка, 2003. – 406 с.
6. Есинова Н. И. Экономика труда и социально-трудовые отношения / Н. И. Есинова. – К. : Кондор, 2008. – 463 с.
7. Игнатова Е.М. Доходы населения Украины : динамика и воздействие на совокупный спрос и емкость продовольственного рынка / Е. М. Игнатова // Социальная экономика. – 2008. – № 1-2. – С. 85-91.
8. Корнаи Я. Что означает “изменение системы?” / Я. Корнаи // Вопросы экономики. – 2008. – № 2. – С. 99-112.
9. Кузнецова Е. Процессы дифференциации доходов населения и их государственное регулирование / Е. Кузнецова, С. Кузнецов // Экономист. 2002. – № 4. – С. 47-53.
10. Макконнелл К. Р. Экономикс : принципы, проблемы и политика : в 2 т. Т. 2. / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю. – М. : ИНФРА-М, 2005. – 528 с.
11. Максимова В.Ф. Микроэкономика / В. Ф. Максимова. – М. : Соминтек, 1996.-328 с.
12. Опрос “СОЦИС-Геллоп” // Киевские ведомости. – 2000. – 11 окт. – С. 7.
13. Пахомов Ю. Украина : парадоксы роста и развития / Ю. Пахомов // Коммунист. – 2007. – 31 окт.
14. Рівень життя населення України / за ред. Л. М. Черенько. – К.: Консультант, 2006. – 428 с.
15. Роїна О. М. Сімейні відносини в Україні/ О. М. Роїна. –К. : КНТ, 2007. – 384 с.
16. Статистичний щорічник України за 2006 рік / за ред. О. Г. Осоуленка. – К. : Держкомстат України, 2007. – 551 с.
17. Топоркова Н. Жить “по среднему” / Н. Топоркова // Время. – 2007. – 23 авг.
18. Тютюнникова С. В. Средний класс в трансформационной экономике : экономические предпосылки и особенности становления / С. В. Тютюнникова, О. В. Задоренко // Социальная экономика. – 2008. – № 1-2. – С. 92-104.
19. Указ Президента України “Про стратегію подолання бідності” від 15 серпня 2001 року // Офіційний вісник України. – 2001. – №637/2001, – Ст. 1525.
20. <http://www.ukrstat.gov.ua/>